

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Николай Черкашин

ГЛУБИНЫ, ДЕЛЬФИНЫ,
ГАЛИНА...

ГЛУБИНЫ, ДЕЛЬФИНЫ, ГАЛИНА...

Дорогой читатель!

Книга, которую ты держишь сейчас в своих руках, поведаст тебе о необыкновенной женщине, человеку удивительной судьбы – о Галине Александровне Шуреповой.

Во время войны маленькой девочкой она с сестрой попала в концлагерь, где у детей фашисты брали кровь для немецких солдат и офицеров. Потом несколько лет сестры жили в детдоме, где их с трудом отыскал отец.

Во многом она была первой. Первой в СССР стала мастером спорта по подводному плаванию, первой и единственной в СССР женщиной – боевым водолазом и подводным каскадером, первой дрессировщицей боевых дельфинов. На глубине с аквалангом она провела более 3 тысяч часов.

Читай, думай, размышляй и действуй!

Dear reader!

The book, you hold in your hands now, will tell you about an extraordinary woman, a human of amazing fate – about Galina Alexandrovna Shurepova.

During the war, being a little girl, she was imprisoned with her sister in a concentration camp, where the nazis took a blood from children for the german soldiers and officers. Then they lived in an orphanage, where their father found them hardly only a few years later.

In many ways she was the first: the first USSR master of sports in scuba diving, the first and only soviet female combat diver and underwater stuntman, the first trainer of combat dolphins. She spent over 3 thousand hours in deep-sea scuba diving.

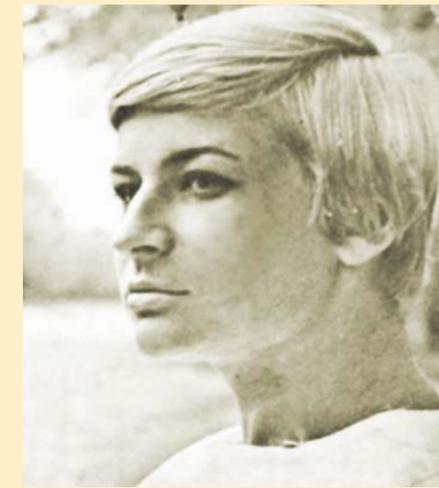
Read, think, reflect and act!

Наверное, именно так можно обозначить приоритеты этой необыкновенной женщины.

Говорят, каждая женщина – это загадка.

Деятельность боевого водолаза Галины Александровны Шуреповой долгие годы была не просто загадочной, а совершенно секретной. Однако время снимает все грифы...

СЕРЕНАДА ШУБЕРТА

Мы познакомились с ней в вольерах севастопольского военного Океанариума еще в начале 80-х годов минувшего века. И познакомил нас мой полный тезка – Николай Черкашин, работавший вместе с Шуреповой, только не с дельфинами, а с сивучами и котиками. Именно он и представил меня крепкой хорошо сложенной женщине в черном изопреновом купальнике.

Я был вместе с трехлетней дочерью Ксюшей. Ксюша с радостным изумлением следила, как выпрыгивают из воды стремительные каплеобразные тела афалин, как плавно – без брызг и плеска – уходят они в морскую гладь, и снова выскакивают в тесноватое пространство сетчатого вольера. Часть глухоманной тогда Казачьей бухты была разгорожена сетками на клетки вольеров, в них и жили, как в казармах, призванные на военную службу дельфины. О том, кто и почему их призвал, чуть позже. А тогда, на дощатых мостках вольера, Галина подняла Ксюшу на руки и спросила:

- Не боишься дельфинов?
- Нет, - отвечала Ксюша.
- Ну тогда поплавай с Чарли!

И Шурепова бросила Ксюшу в воду. У меня чуть сердце не остановилось, но Ксюша смело ухватилась за подставленный дельфином плавник и понеслась по кругу. Восторгу не было предела...

Мне показалось, что Галина смотрела на это веселье с легкой грустью... А может быть, и не показалось. Потому что у моей собеседницы детства не было. Во всяком случае такого...

* * *

Вдруг выяснилось, что мы родились, что называется, по соседству. Ее город назывался Вилкавишкис, а мой Волковыск. Сначала мы думали, что это одно и то же, и мы родились в одном городе. Но потом уточнили: Вилкавишкис – это Литва, а мой белорусский Волковыск – километров на сто южнее. Ну, да это ничего особенно не меняло. Жили и росли в одних и тех же местах. Вот только немного в разное время. Галине Шуреповой выпал грозный 1941-й...

Итак, Вилкавишкис – старинный городок стоял в месте слияния рек Шеймена и Вилкауйя с 1660 года, а то и раньше. Этот довольно оживленный и торговый город получил свое название от великого множества волков, некогда водившихся поблизости – в обширных Пренских степях.

В предвоенные годы Вилкавишкис славился производством сигар, карамели и мыла, а также большой синагогой и еврейской гимназией. Именно в этот городок и привез майор Александр Алексеевич Шурепов свою маленькую семью осенью 1939 года. На руках у жены Шуры была полугодовалая Галя. А несколько позже – уже в 1940-м родилась Наташа.

Несколько слов о родителях.

Глава семьи – Александр Алексеевич Шурепов. Студентом горьковского строительного института он приехал на спортивные состязания в Пятигорск, и здесь встретил свою суженую – студентку из Ростова Сашу, тезку, Александру Федоровну. Оба были легкоатлетами: Александр метал диск, а Шура ставила рекорды в беге на короткие дистанции. Любовь и спорт никогда не оставляли их, спасали в самые трудные времена...

Сыграли студенческую свадьбу. Но работать строителем Александру Шурепову не довелось – его призвали в армию, служить попал в контрразведку. Так что в Вилкавишкис он приехал на должность начальника особого отдела полка. Здесь в приграничье с фашистской Германии дел ему хватало. Он редко

Дореволюционный Вилкавишкис. С почтовой открытки 1916 г.

Современный Вилкавишкис

бывал дома, но всякий раз обнимал своих малюток, фотографировался с ними, дарил немудреные сладости. И приобщал их к спорту.

Сразу же по приезде на новое место службы он соорудил перекладину и шведскую лестницу. Утреннюю зарядку начинал с пробежек, а заканчивал гимнастическими снарядами. В ходу были гантели, гири и мячи. Девочки, как могли, старались подражать папе.

А дальше, как пишет биограф семьи Шуреповых историк Стив Шенкман: «Война вошла в их дом в четыре часа утра 22 июня 1941 года. Именно тогда разорвался первый немецкий снаряд у крыльца домика, где жили Шуреповы. Второй угодил в кучу песка, разметав игрушки, оставленные накануне детьми. В ту же минуту Шурепов, на ходу застегивая портупею, бросился в штаб...» Однако не добежал – очередным разрывом авиабомбы был тяжело ранен. На его счастье, вовремя подоспели санитары, и офицера в тот же день удалось отправить на самолете в глубокий тыл. Но в то же роковое воскресенье в Вилкавишкис ворвались немецкие мотоциклисты и танки... Город был надолго оккупирован.

Александра осталась одна с двумя малышками на руках: Гале два годика, Наташе всего восемь месяцев. Но не это было самое страшное. Весь военный городок, да и многие вилкавишские горожане знали, что ее муж служил в РККА, да еще в разведке. Разумеется, ее тут же арестовали, несмотря на маленьких детей.

Поначалу в полиции ее держали недолго – всего какой-нибудь месяц. Выпустили, установили слежку. Александра Федоровна перебивалась случайной поденной работой. Но даже в это страшное время, когда каждый час грозил ей арестом, пытками, смертью, даже в это время не могла она думать только о себе и своих детях. Она боролась. В Вилкавишкисе находился лагерь для военнопленных. Среди местных жителей, семей офицеров Александра Федоровна организовала тайный сбор хлеба для лагеря, устанавливала контакты с пленными, помогала им бежать в окрестные леса.

Ее выследили, арестовали. Гестаповцы требовали у нее адрес мужа: в городе прошел слух, что Шурепов создал в лесу партизанский отряд. Но это было не так».

Александрю отвезли в Мариамполь и бросили в тюремную камеру. Главную боль причиняли ей не допросы с пристрастием, с пытками, а мысль, что Саша убит. Она не знала, что его успели эвакуировать, но несколько совершенно разных человек уверяли ее, что он убит, и даже утверждали, что видели его труп своими глазами. Ей не хотелось в это верить, и она не верила.

Убивало ее другое: обе малышки остались без присмотра. Если ее, Шуру, убьют в тюрьме, а в этом она почти не сомневалась, то как выживут во враждебном окружении Галя и Наташа? И не поделишься ни с кем своей бедой – в камере иноязычные узницы: польки, литовки и даже француженка... Чтобы не пасть духом, она каждое утро делала зарядку.

«Она проделывает одно упражнение за другим: приседания, наклоны, бег на месте, прыжки, упражнения для рук, брюшного пресса», – писал историк Стив Шенкман. – «Сначала окружающие подумали, что она не выдержала горя, свалившегося на нее, и сошла с ума. Потом стали посмеиваться. Но скоро даже те, кто напрочь отгородился от мира своей бедой, начали с уважением посматривать на эту не пожелавшую сломиться женщину. Когда утром с каменного пола поднималась Александра Федоровна и начинала ежедневную зарядку, они облегченно вздыхали: жизнь продолжается. Лишенная надежды женщина давала ее другим».

Как ни странно, но ее сила воли произвела впечатление и на тюремную охрану. Сначала они тоже смотрели на нее, как на женщину с поврежденной психикой, потом оценили ее жизнестойкость, не стали испытывать ее на предельную прочность и отправили на работы в Германию.

Перед отъездом она испытала еще одно душевное потрясение: тюремный ксендз привел ей ее девочек Галю и Наташу – попрощаться. Ей показалось, что она прощается с детьми навсегда. И девочки тоже были скорее напуганы, чем обрадованы встречей с мамой. Когда их уводили из камеры Галя истощенно закричала: «Не убивайте мою маму!» У Александры Федоровны брызнули из глаз слезы.

Маленькие узники фашистского концлагеря. 1943 г.

Мемориал «Памятник детям - жертвам Великой Отечественной войны (1941-1945гг.)» в деревне Красный Берег Жлобинского района Гомельской области, Республика Беларусь, где содержались дети, у которых брали кровь для нацистских солдат и офицеров.

– Все будет хорошо! Ждите меня! - Только и смогла она выдать из себя.

И маленькие девочки остались одни в большом и очень враждебном к ним мире. Их отправили в лагерь «Пфляуме», где дети до пяти лет становились донорами для раненых немецких солдат и офицеров, – кровь малышек считалась мощным оздоровительным средством. Чтобы дети не умерли раньше времени, им давали немного маргарина, рыбий жир и повидло.

Галина Шурепова... Ее кровь течет по меньшей мере в четырех поколениях немцев, при этом ни один из них ей не родственник! Через 60 лет немцы вспомнили о маленьких узниках и спросили: «Не надо ли чем помочь?» Галине Александровне понадобилась операция по протезированию разрушенных болезнью тазобедренных суставов.

– Немцы украли у меня детство, а в старости с ногами помогли. Спасибо! – Благодарила она без тени иронии.

Но все это было потом. А тогда им внушили, что они немки, дали им новые имена – Алдона и Хелена, дали новую фамилию – Шуберт. Их били за каждое сказанное по-русски слово...

Они выжили. И встретили день Победы по-сиротски – в литовском детском доме. Там их считали немками и дразнили – «фокечу авеганис» - «немецкими овчарками». Били за каждое сказанное по-немецки слово. И Галина всегда давала сдачи. Характер ей передался отцовский...

Майор Александр Шурепов, отлежав в госпитале не один месяц, снова вернулся в строй. Он вовсе не отсиживался в тылу, а воевал так, как диктовал род его оружия. Вот только один эпизод из боевой биографии контрразведчика.

«...Осень 1944 года, – пишет Стив Шенкман, – наши войска с тяжелыми боями пробивают себе дорогу к столице Советской Латвии.

Майору Шурепову докладывают о том, что на фронтовой дороге подорвался грузовик. Потом еще один. Подобные сообщения идут и с других участков. Диверсия? Машины рвутся не на обычных минах, а на зарядах сравнительно небольшой мощности, закамуфлированных под гайки, болты, обломки кирпича, то есть предметы, которые можно легко пронести в кармане и незаметно выбросить на дорогу. Вместе с группой чекистов майор немедленно выезжает на место последней диверсии.

У обочины дымится грузовик. Кто-то из солдат рассказал о том, что заметил человека в ватнике, стремительно убежавшего в лес. Весь участок немедленно оцепляют. Две роты частым гребнем прочесывают лес – делянку за делянкой. Уже через час заметили двух людей, перебежавших от куста к кусту. Автоматная очередь поверх голов заставила их поднять руки. На допросе один из предателей рассказал, что их группа создана для диверсии против наступавшей Красной Армии, и что после освобождения Риги группа должна будет установить связь с фашистским подпольем, оставленным в этом городе.

- Пароль для связи с рижским резидентом?
- Не помню. Пароль записан на бумажке, которую я выбросил в лесу.
- Как выглядит эта бумажка?
- Маленький комочек в черном медальоне.

И снова прочесывают лес. На этот раз чекисты внимательно осматривают каждый квадратный сантиметр. Работа тяжелая, но медальон найден. На тончайшей бумаге рижский адрес, пароль, отзыв.

Рига еще в руках врага, но майор Шурепов начинает поединок с Хельмутом Хасельманом, командиром диверсионной организации «Абверкомmando-212», созданной при штабе 16-й немецкой армии. Хасельман оставил в курляндских лесах около ста тайных складов оружия, подготовил тысячи документов из членов фашистов националистической организации – айзсаргов, предателей латышского народа.

Радиост группы, задержанный при взрывах на дорогах, назвал адрес школы, где его готовили к засылке в наш тыл. Вместе с передовыми частями армии майор Шурепов ворвался в местечко близ Цесиса, где была расположена школа радистов. А школа уже пуста. Фашисты и их прислужники успели бежать, захватив с собой все документы. Все ли? Надо проверить. Майор находит бухгалтерскую тетрадь с записями количества продуктов, ежедневно поступавших на кухню. Легко подсчитывается число людей, обучавшихся в школе. В общей сложности больше тысячи человек. Крупная школа! Начинаются кропотливые поиски. Удача, как часто бывает, приходит в самых неожиданных местах. В школьном карцере, например. На его стенах остались надписи наказанных за пьянство радистов. Кое-кто из них коротал время, расписывая стены и не забывал поставить подпись, дату и даже домашний адрес. Тут и там красноречивые точки и тире с характеристиками немецких инструкторов и начальника школы.

И еще одна удача – местный фотограф. У него сохранилось более двухсот негативов учеников школы. Да, здесь Абвер допустил элементарный промах. Майор не упустил случая воспользоваться им. Фотографии радистов отпечатали и размножили. Довольно скоро удалось составить список учеников школы, из которого постепенно вычеркивались фамилии уже обезвреженных преда-

телей. А после разгрома курляндской группировки врага список можно было сдавать в архив: все радисты выловлены.

Наиболее тщательно законспирированного радиста, имевшего особое задание и подчинявшегося непосредственно центральному штабу Абвера, задержали в Риге. Пригодился пароль из черного медальона! В день освобождения Риги резидента арестовали. Конечно, можно было завязать здесь игру с проникновением во вражескую агентуру. Но жизнь разведчика тем и отличается от детективного романа, что в ней не всегда удаются даже самые хитроумные комбинации. Тем не менее резидент задержан. Им оказалась женщина, испанка, поселившаяся в Риге. И она рассказала о своем задании, раскрыла явки. Не знала она лишь адреса радистки, связанной с центральной штабом Абвера. Она только раз мельком видела эту девушку, знала, что ее зовут Катя и работает она на заводе ВЭФ. Но и этого оказалось достаточно. Все Екатерины с завода ВЭФ были взяты на учет. В одной из них испанка опознала ту, которую искали чекисты».

Был такой фильм – «Девочка ищет отца». А вот о том, как Александр Шурепов искал своих дочурок тоже можно было бы снять весьма драматическую кинокартину. Да, он уцелел в горниле небывалой войны. Вернулся туда, где потерял семью и первым делом стал искать жену. Верил, что она жива и что девочки с ней, верил несмотря на убийственные строки официальной справки: «супруга расстреляна в 1942-м, а дочери умерщвлены в газовой камере в 1944-м...».

После одной особенно сильной бомбежки военного завода, на котором работала Шура Шурепова, остарбайтеры разбежались. Вырвалась из неволи и она и тут же пошла на восток с группой подруг по несчастью. Она уже смирилась, что муж убит, найти бы девочек. А «убитому мужу» объяснили, что его жена расстреляна литовскими националистами. Найти хотя бы Галю с Наташей, мечтал он. Шансов найти друг друга у них не было никаких. Но...

– Первой нашлась мама, – вспоминала Галина Александровна. – Секретарша особиста, к которому папа обратился, по секрету шепнула, что его жена жива. Мол, на днях она приходила и тоже навела справки о муже. Начальство не хотело портить анкету боевого офицера темным пятном, что его жена находилась на оккупированной территории, и потому не хотело, чтобы они воссоединились, скрывало информацию...

Тем не менее они встретились. Порадовались друг другу, погоревали о детях. Но в глубине души оба таили надежду – а вдруг они где-нибудь живы?!

Пока что эта невероятная встреча сулила большие неприятности майору Шурепову. Не всех обрадовал брак офицера-особиста с бывшей «остарбайтершей». Кто мог поручиться, что в Германии ее не завербовали в агенты абвера?! Поэтому сослуживцы посоветовали Шурепову перевестись подальше от литовских территориальных органов. На счастье, случилась командировка на Дальний Восток.

«Папу откомандировали в Корею, – рассказывала Галина Александровна. – А там, за границей, родился наш братик Сереженька. Потом, когда они вернулись в Союз, родилась и сестричка Оленька.. Но все это время родители не теряли надежду отыскать нас».

Майор Шурепов не только не терял надежду, но и активно искал, применив весь свой немалый опыт разведчика. Да, он работал на себя, но кто бы смог его в том упрекнуть?!

Из Кореи его снова вернули на Запад. На сей раз он служил в Гродно, и близость Литвы весьма способствовала его поиску. Он выяснил, что ребят, выве-

зенных в лагерь «Пфляуме», сопровождала некая немка – Анна Линк. Но как ее найти в перебаламученной послевоенной Европе? Миллионы людей перемещались с места на место, меняли дома, города, адреса... Он умудрился найти ее где-то под Мюнхеном, и это был высший чекистский пилотаж, в этом было его человеческое счастье... Он переслал Анне Линк фотокарточки Гали и Наташи. Ни одного письма в своей жизни не ждал он с таким нетерпением, как этого, из Германии. Наконец, оно пришло. Дрожащими пальцем разорвал конверт...

«Да. Это они, – писала Анна Линк. – Эти дети живы. Их следует искать в Восточной Германии... Я хотела удочерить Галю, но она отказалась»... Отказалась, потому что мама ни в коем случае не велела ей расставаться с младшей сестрой. А было Гале тогда пять лет.

И поиски возобновились с новой силой, новой энергией. Шурепов не раз наезжал в Мариамполь, Вильнюс, Каунас в надежде разузнать что-нибудь новое о депортированных детях.

Однажды Александр Алексеевич в очередной раз приехал в Вильнюс и зашел в Министерство просвещения ЛитССР. И вот, дожидаясь своей очереди в приемной к министру, услышал разговор двух женщин, сетовавших на запущенность и худобу детей, привезенных из Германии.

– Что это за детдом? – спросил он, унимая бешеное сердцебиение в груди.

Ему назвали неизвестный адрес в Каунасе.

– Это новая группа, она создана совсем недавно, – пояснила женщина. – Вот списки этих детей.

Шурепов дрожащими руками взял листки, быстро пробежал их глазами. Опять разочарование! Родных имен нет. Но профессиональный опыт заставил его внимательно изучить документ. И вот против чужой фамилии Шурбертайте – сестер Хелены и Алдоны – он видит знакомые даты рождения: 5.5.1939 и 10.10.1940. Разволновался, но взял себя в руки... Достал из кармана детские фотографии дочурок и протянул их женщинам.

– Похожи?

Сестры Галя и Наташа Шуреповы после возвращения в семью. 1949 г.

Семья Шуреповых в полном составе. 1949 г.

– Кажется, похожи...

В тот же день он уже был в Каунасе, почти ворвался в кабинет директора детдома.

«Нравы в детском доме были жестокие, – рассказывала Галина Александровна. – Наташка ела песок. «Зачем ты это делаешь?» – спросила воспитательница. «Я хочу умереть!» – отвечала она... Плохо было, вспоминать не хочется... Я никогда не позволяла себя бить и трогать сестренку. Давала сдачи. И очень больно. За это меня часто вызывали к директору, стыдили, стращали, обещали отправить в еще худшее место... В тот день меня снова вызвали к директору. Я пошла, перебирая свои провинности... В кабинете сидел какой-то дядька военный. Он вдруг встал, шагнул ко мне и заплакал: «Галочка, ты?! Ты!»

Я испугалась и ответила ему по-немецки, что меня зовут Алдона, и я не знаю никакой Галочки. Тогда он показал мне фотографии, и я узнала себя и Наташу: мы сидели на руках у каких-то людей: мужчина был моим папой, а женщина – нашей мамой. У нее был совершенно мой профиль. А еще на руке у меня было приметное пятнышко.

Потом привели Наташу, и папа повез нас на вокзал. Мы не сводили с него глаз – боялись потерять. Он привел нас в вокзальный буфет и купил нам мороженное. Мы никогда не видели мороженное и не знали, как его есть... Мы разговаривали с ним на невыносимой мешанине слов немецких, литовских, польских. Иногда вспоминались и русские слова. Но зато мы хорошо понимали его речь... В Гродно он посадил нас в такси (мы никогда в легковых машинах не ездили!) и отвез нас домой. Навстречу нам выбежала совершенно седая женщина. Мы бросились к ней с криком: «Мамите, мамите!».

Так закончилась их девятилетняя разлука.

* * *

Генерал-майор КГБ
Александр Алексеевич
Шурепов

Жесточайшая война, изрядно помучив их, все же пощадила и даровала эту встречу. Это было настолько редко, настолько невероятно, что даже ушлые кадровики простили Александру Шурепову «подмоченную» биографию. Он блестяще продолжил свою службу и в итоге стал генерал-майором. Но Галина меньше всего походила на типичную генеральскую дочку. Она унаследовала от отца его железный характер, его хватку, его целеустремленность. Да и от мамы-спортсменки тоже кое-что перепало. Она поступила в ленинградский институт физкультуры имени Лесгафта.

«Я выбрала себе факультет спортивных игр, специализация - баскетбол. Но однажды в бассейне примерила маску со стеклом и обалдела: передо мной открывался совершенно иной мир. И тогда я стала усиленно заниматься плаванием. Я очень хотела освоить подводный спорт, и через год уже выиграла первенство СССР.

Конечно, я, как чемпионка, как дочь начальника особого отдела Ленинградского военного округа, могла бы после выпуска остаться в любимом городе. Но я решила начать жизнь с «низкого старта» – попросилась на Сахалин. Папа одобрил мой выбор.

На Сахалине передо мной распахнулся океан! Первое же погружение с маской потрясло меня: все видимое дно было усеяно голубыми морскими звездами...

Слева направо: Галина Шурепова – выпускница ГЦОЛИФК им. Лесгафта;
Руководитель секции подводного плавания Г. Шурепова, о. Сахалин. 1961 г.

В Южно-Сахалинске я сразу же создала секцию подводного плавания. А так как на то время я была членом ЦК ДОСААФ, не раз сидела в президиуме за одним столом и с Буденным, и с Кожедубом, то тут же собрала деньги с местных членов организации и отправила перевод председателю ЦК ДОСААФ, которого знала лично. Просила акваланги, ласты, маски, трубки. Руководство в Москве наверняка удивилось, но военным самолетом все, что просили, прислали. Тогда, конечно, еще не было таких костюмов, как у Жак Кусто, но даже простенькие легководолазные «ГК» все равно спасали от холода».

На съемках к/ф «Человек-амфибия», 1961 г.

Спустя три года Галина вернулась в Ленинград. Участвовала в соревнованиях, тренировала водолазов Балтийского флота. И тут перед ней пролегал новый рубеж жизни – кино. В 1961 году ее пригласили на съемки фильма «Человек-амфибия». Она любила этот роман и сразу же согласилась, тем более, что речь шла о подводных съемках.

Режиссер Владимир Чеботарев рассказывал: «Настенька Вертинская, совсем еще юная девочка, едва держалась на воде, когда я пригласил ее на роль Гуттиэре. Предстояли подводные съемки на глубинах Черного моря, без каких-либо манекенов, а что называется, с «живыми» артистами. Прежде такого не бывало. Но я рискнул».

Галина Александровна любила вспоминать те замечательные съемочные дни, которые проходили в Крыму – и в Новом Свете, и в Голубой бухте, и в Батилимане...

«Помнишь, как Гуттиэре красиво спиной вниз идет на дно, а потом ее поднимает наверх Ихтиандр? Так вот, вместо Вертинской тону я, а спасает меня

Галина Шурепова в роли Гуттиэре опускается на дно. Под купальником отчетливо виден многокилограммовый груз, кадр из к/ф «Человек-амфибия». 1961 г.

Анатолий Иванов - партнер Галины Шуреповой на съемках х/ф «Человек-амфибия». Фото 2011 г.

не Владимир Коренев, а Анатолий Иванов, сокурсник, тоже чемпион по подводному спорту. Мы дублировали актеров в подводных съемках.

Никак не получалось плавно уйти на дно, изображая утопленницу. Ни ногой подгрести, ни рукой. Тогда спрятали мне под купальник несколько кило свинца. Но, опустившись на 10-метровую глубину, надо было срочно набрать воздуха. Тут ко мне подплывали с аквалангом, и я проводила гипервентиляцию легких (несколько глубоких вдохов-выдохов). Затем, поднимаясь, естественно, выдыхала. Режиссер и оператор, заметив в кадре пузырьки, возмутились: «Галя, ты ж утонула – не дыши!» Тут воспротивилась

я: «Вы хотите, чтоб я баротравму легких получила!?» Выход нашли: Ихтиандр прячет мою голову себе за спину, и зритель не видит, как я выдыхаю».

После съемок в «Человеке-амфибии» Галина шагнула в новый, до поры засекреченный, мир.

Военные искали человека, который был способен работать с морскими животными в экстремальных условиях, обладал необходимыми для этого физическими данными и психологическими возможностями. Уже тогда американцы активно изучали возможности дельфинов, морских львов для охраны морских портов от боевых пловцов, поиска затонувших торпед и ракет.

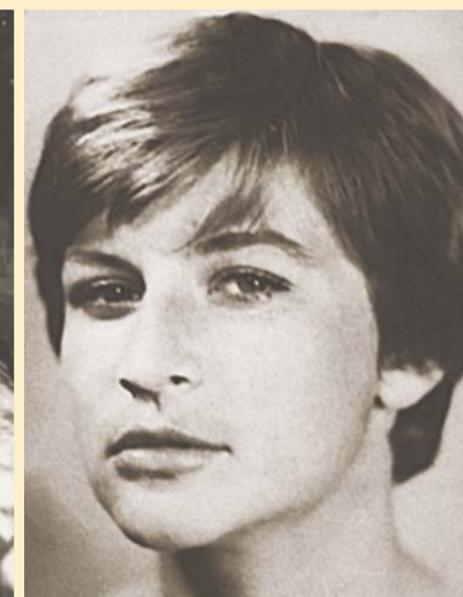
«Шел 1967 год... В один прекрасный день, – вспоминала Галина Александровна, – раздался звонок. Открываю дверь, а на пороге – двухметровый моряк: «Вы приглашаетесь на работу в военно-морской центр по исследованию дельфинов в Севастополе. Завтра я за вами заеду!» Это был первый командир части капитан 1-го ранга Виктор Андреевич Калаганов. Взяла маленького сына, велосипед трехколесный, чемоданчик и пошла не глядя». Так Шурепова ушла из большого спорта. Комфорт променяла на жизнь в палатке.

«Почти два года жила на берегу Казачьей бухты, так как не могла поменять квартиру в Ленинграде на Севастополь, – рассказывает Шурепова. – Честно говоря, не хватало времени решать бытовые вопросы. Работа была захватывающе интересной. Но потом все наладилось. Мне дали квартиру в Камышах.»

* * *

Начинать на новом месте всегда трудно, а быть первопроходцем и того пуще. Она была первопроходцем – ведь никакой методики дрессуры морских животных не существовало. Галина день-деньской проводила в воде, в вольерах, но как подступиться к своим ученикам не знала. Перед ней были самые настоящие «инопланетяне», обитатели голубой планеты Океан. Эволюция человечества, точнее развитие сознания пошла двумя путями: сухопутным и океаническим. Мы – люди – представители земного разума, они – дельфины – носители океанического разума. Как найти общий язык? Все началось с самого простого метода – метода тыка.

«Я наблюдала за ними, они – за мной, – рассказывала Галина Александровна. – Исхудала так, что весила едва ли 45 килограммов... Как-то отбросила в сторону мешавшие водоросли, смотрю, дельфин с любопытством проследил

Галина Шурепова - специалист Океанариума ВМС СССР (184-й Научно-исследовательской экспериментальной базы ВМФ – войсковая часть 13132)

за моим движением. Бросила еще раз. Он снова проводил взмах руки взглядом. Тем же взмахом я бросила ему уже рыбу, чтобы подкрепить реакцию. Когда он подтолкнул водоросли ко мне, снова дала ему ставридку. Так закрепила рефлекс. Потом пошли в ход другие предметы - носовые платки, мячи. Дело двинулось с мертвой точки.

Дельфины научились выполнять команду «апорт», подаваемую условным сигналом. Прошло время, и мои питомцы ныряли за аквалангами, оставленными на дне, научились выталкивать на поверхность грузы весом в десятки килограммов».

ОНА УЧИЛА МЕНЯ УПРАВЛЯТЬ БОЕВЫМ ДЕЛЬФИНОМ

Да, это было именно так... Галина Александровна подвела меня к одному из вольеров, в котором, словно белка в колесе совершал обороты вода-воздух крупный дельфин-афалина.

– Это Чарли. Познакомься с ним поближе.

Она дала мне пластиковое ведро со ставридкой, и я стал прикармливать нового друга. Чарли ловко перехватывал в воздухе рыбешку и верещал от удовольствия. Чувствовалось, что поесть он был мастак. Но не только поесть. Мастаком он оказался и под водой. Как объяснила Шурепова, Чарли хорошо показал себя и в патрульной службе, и в поисковом деле.

– Вы с ним работаетесь!

Она показала, как надо управлять дельфином под водой – жестами. Все было предельно просто: махнул рукой налево – дельфин поплывет туда же, протянул руку вперед – понесется вперед. Поднял вверх – начнет всплытие. С этой нехитрой азбукой я и отправился под воду. Чарли, после ведерка ставридки, охотно подставил мне спинной плавник. Заметив на моей спине баллоны акваланга он сразу понял, что мы отправляемся не на работу. Нам открыли подводные ворота, и мыплыли в лабиринт, выгороженный сеткой. На первом же перекрестке я вытянул правую руку вбок, и дельфин послушно поплыл вправо. Никогда в жизни я еще не испытывал такого душевного ликования – я был под водой в сопровождении обитателя моря, можно сказать, аборигена, и он не просто меня сопровождал, но и выполнял мои команды. Это были незабываемые минуты. Чарли прекрасно понимал, что я – неловкий гость в его морских владениях, и вел себя крайне деликатно, заботливо перемещая меня из одного лабиринтного сектора в другой. Мы общались с ним на языке жестов, который разработала Галина Шурепова. Она была как бы переводчиком между представителями двух стихий – морской и воздушно-земной.

Вместе с Николаем Григорьевичем Черкашиным ее по праву называют основоположницей дрессуры морских животных, точнее – создательницей целой школы. Некоторые ее методики дрессировки используют во многих театрах морских животных и поныне.

*Один из создателей советской школы дрессуры морских животных
Николай Григорьевич Черкашин*

А еще был такой случай. Дельфинья пара Нептун и Шалуныя обзавелась дельфиненком-девочкой. В океанариуме объявили конкурс на лучшее имя для новорожденной. Кто-то предложил – Шагане. Ша – Шалуныя, Га – Галина, Не – Нептун. Так и порешили. Но случилась беда – Шалуныя и маленькая Шагане трагически погибли. Обезумев от горя Нептун вырвался из вольера и ушел в открытое море. Нечего было и надеяться найти его – ищи ветра в поле. Шурепова очень переживала. Время от времени ей сообщали, что видели Нептуна то у берегов Сочи, то у берегов Варны.

*Автор настоящей книги писатель
Николай Черкашин с дельфином Чарли*

«Однажды к нам приехал приехал генсек ЦК Болгарской компартии Тодор Живков, – вспоминала Галина Александровна. – Я ему со своей прямотой: «Товарищ генеральный секретарь, мой дельфин Нептун находится в Болгарии. Помогите его вернуть!» Он посмотрел на меня и улыбнулся: «Лучше построю такой же дельфинарий и приглашу вас к себе работать»».

Это была шутка. Но через несколько дней, будто по приказу Тодора Живкова, Нептун сам появился в Казачьей бухте. Он отчаянно верещал на своем дельфиньем языке. Галина бросилась в воду и поплыла к нему. Нептун подставил спинной плавник и лихо прокатил по всей бухте, но вернуться в Океанариум наотрез отказался, снова ушел в море.

Кстати, после моего первого плавания с Чарли Галина сфотографировала нас обоих. Мы высунулись по грудь из воды, я обнимаю дельфина и оба улыбаемся. Это лучший снимок в моей жизни...

Галина Шурепова с одним из своих питомцев

ДЕЛЬФИНИЙ ПАТРУЛЬ

Выдающийся российский дрессировщик и цирковой артист Владимир Леонидович Дуров (1863 – 1934)

Идея призвать морских животных на военную службу возникла еще в годы первой мировой войны и не где-нибудь, а в России.

В 1915 году в Морской генеральный штаб России обратился известный дрессировщик Владимир Дуров, который предложил обезвреживать подводные мины с помощью тюленей. Военное министерство заинтересовалось, и за три месяца в Балклавской бухте были обучены 20 животных. Во время показательных тренировок они легко обнаруживали под водой муляжи противокорабельных мин и помечали их специальными буйками.

Но применить тюленей в боевых условиях так и не удалось. Разведка кайзеровской Германии была обеспокоена появлением необычного спецподразделения, и однажды ночью все «морские саперы» были отправлены. Военная контрразведка начала расследование этого темного преступления. К сожалению, завершить его не удалось. Грянула революция, и дело о гибели боевых тюленей закрыли. С приходом к власти большевиков возникла опасность того, что секретная методическая литература по подготовке ластоногих диверсантов окажется у врага, поэтому большая часть документов была уничтожена.

О боевых дельфинах вспомнили американцы во время войны во Вьетнаме. Они использовали их для обороны своей военно-морской базы в Камрани. Ни один подводный диверсант так и не смог подобраться к охраняемому дельфинами объекту. Говорят, что и двое наших боевых пловцов потерпели фиаско. После этого в Главном штабе ВМФ СССР приняли решение всерьез заняться дельфинами и ластоногими.

Отцами-основателями севавтопольского океанариума следует считать главнокомандующего ВМФ СССР Адмирала флота Советского Союза Сергея Горшкова и легендарного морского разведчика капитана 1-го ранга Виктора Калганова.

Жизнь, дела и судьба Виктора Андреевича, право, достойна книги в серии «Жизнь Замечательных Людей» («ЖЗЛ»).

Слева направо: первый начальник Океанариума ВМФ СССР Виктор Андреевич Калганов; Главноком ВМФ СССР Адмирал Флота Советского Союза Сергей Георгиевич Горшков

«БОРОДА» ИЛИ ШЕСТЬ «ПОХОРОНОК» ВИКТОРА КАЛГАНОВА

В первый же день войны Виктор Калганов прибыл в московский горком комсомола записываться в добровольцы на фронт. Осенью 1941 года, когда немцы подходили к Москве, Калганов был зачислен в группу подрывников, которые были должны взрывать мосты и другие сооружения, если возникнет опасность захвата их врагом. Под Малоярославцем группа оказалась в окружении. В бою погибли почти все подрывники. Только четверым, а среди них и Калганову, удалось пробиться к своим. Вернувшись в Москву, Виктор узнал, что мама получила известие о его смерти. Всего за годы войны матери Калганова пришлось получить шесть похоронок на своего сына, но всем смертям назло он оставался живым.

В 1942 году Виктор Калганов был назначен командиром взвода разведки морской пехоты. В боях под Ленинградом лейтенант Калганов отпустил бороду и заявил, что не сбреет ее до конца войны. С тех пор получил прозвище «Борода». В апреле 1942 года разведвзвод под командованием «Бороды» был направлен в район Туапсе, где воевал в составе 143-го отдельного батальона морской пехоты. 27 июля 1943 года старший лейтенант Калганов при штурме ДЗОТа на высоте Долгая под Новороссийском трижды личным примером поднимал бойцов в атаку, вел гранатный бой с противником. Осколками вражеской гранаты был ранен в шею и голову, но продолжал командовать своими бойцами... И только после боя был отправлен в санбат. Хирурги основательно поработали с ним, но один осколок так и не смогли удалить из головы. Калганов прожил с ним всю жизнь.

За героизм в том бою старший лейтенант был награжден первым на Черноморском флоте полководческим орденом Александра Невского. Награду разведчик получал лежа на госпитальной койке из рук командующего армией.

В феврале 1944 года Калганов вместе с группой разведчиков был сброшен с парашютом в глубокий тыл противника в район Ялты для наведения советской авиации на немецкие корабли, которые эвакуировали из Крыма войска вермахта.

В Венгрии бесстрашный офицер совершил еще один дерзкий подвиг: добыл из германского штаба карту минных полей на Дунае. Корабли дунайской флотилии без потерь вошли в Будапешт, благодаря Калганову были спасены сотни жизней наших бойцов.

Вот такой человек встал во главе совершенно нового дела на нашем флоте. Говорят, идея создать океанариум в Севастополе пришла Калганову после того, как он прочитал статью британского ученого Джеймса Грея, который доказал, что дельфины при меньшей мощности развивают под водой высокую скорость (37 км/ч). Это так называемый парадокс Грея. Калганов смог убедить главнокомандующего ВМФ Советского Союза Сергея Георгиевича Горшкова, которого хорошо знал по Дунайской флотилии, что работа с дельфинами – одна из важнейших задач во благо родного флота. Тем более, когда в СССР начали строить огромный атомный подводный флот. Гидробионика должна была сообщить подводным кораблям новые гидродинамические свойства, взятые из недр самой природы...

Джеймс Грей,
выдающийся британский зоолог
(1891–1975)

Парадокс Грея – парадокс гидродинамики. Либо требуемая для движения дельфина мощность мышц в 8-10 раз превышает ту, которой он обладает, либо корпус дельфина обладает в 8-10 меньшим гидродинамическим сопротивлением, чем эквивалентная ему жесткая модель. Данные Грея об аномально высокой скорости передвижения дельфинов не являются достоверными. Дельфин способен снизить сопротивление своему движению не в 8, а в 2 раза.

Решение было принято. В качестве базы для океанариума рассматривались разные места в Крыму, но выбор пал на Казачью бухту в Севастополе. Тут подходило все – и пустынная местность, и большая площадь, и природная ограда – мыс с Северной стороны. Вскоре сюда пришли военные строители, и «хозяйство Калганова» стало обретать зримые черты.

К сожалению, Виктора Андреевича Калганова в живых я не застал. А вот с его ближайшим соратником Вадимом Викторовичем Беляевым познакомился в Севастополе. Но сначала вернемся на берега Невы...

25 декабря 1965 года в Ленинграде произошло историческое событие, которое никто, кроме посвященных, не заметил: в фойе плавательного бассейна Ленинградского военного округа состоялось первое организационное совещание сотрудников будущего Океанариума. Его провели капитан 2-го ранга-инженер Виктор Калганов и его заместитель капитан 3-го ранга-инженер Вадим Беляев. Главный тезис, который они постарались донести до своих коллег, был

Севастопольский океанариум
(Океанариум ВМФ СССР), совр. фото

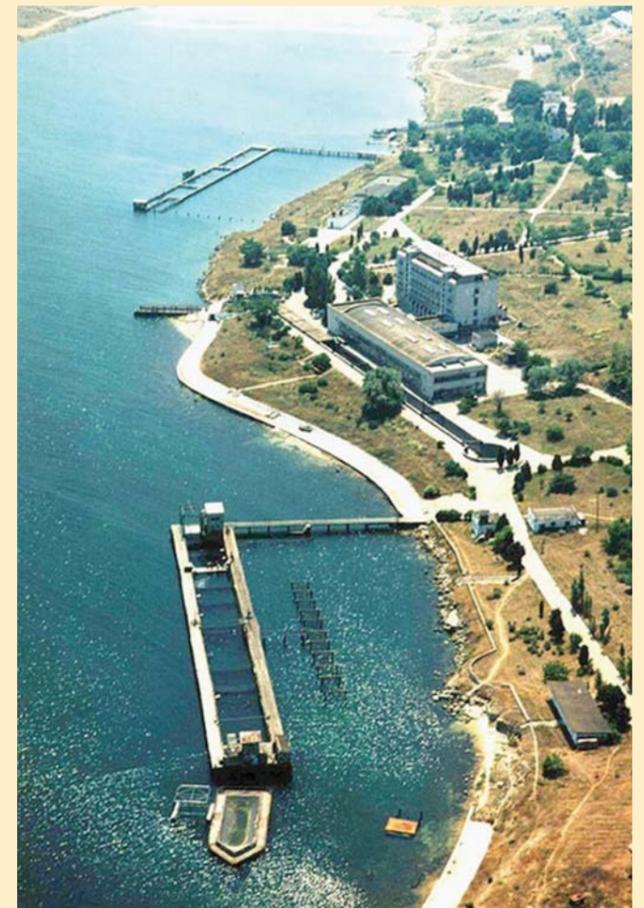
таким: «в отличие от остальных военных вам предстоит делать науку собственными руками;

- первые полтора года вашу работу и Океанариум – не секретить, использовать это для привлечения к исследованиям нужных ученых и институты;

- сами подбирайте для Океанариума необходимых специалистов;

- не считайтесь со своим временем, – результаты нужны как можно скорее».

Позже Вадим Викторович вспоминал: «Ялтинские рыбаки ловили дельфинов с помощью огромного невода-аломана, длиной до восьмисот и глубиной до шестидесяти метров. Отлов производился при помощи нескольких сейнеров, которые выстраивались шеренгой, прочесывая прибрежные воды в поисках дельфинов.

Океанариум ВМФ СССР, 1966 год, подготовка дельфинов к транспортировке

Вадим Беляев с главным конструктором сверхмалой ПЛ «РГ» Рафаилом Грунфестом, 1966 г.

Дело было ранней весной, в двадцатых числах апреля. В это время дельфины образовывали семьи в количестве 11-12 особей: вожак, несколько самок и молодые дельфины. «Лишние» самцы сколачивались в самцовые косяки и плавали обособленно.

Перед нами стояла задача обнаруживать дельфинов и, не тревожа, гнать их по направлению движения сейнеров, чтобы собрать семьи в стадо порядка 50-60 особей. Затем, маневрируя, нужно было прижать дельфинов к берегу на глубину не более пятидесяти метров. Один из сейнеров выметывал невод, полукольцом блокируя

дельфинов со стороны моря. Осторожно, пугая стуками по металлическому корпусу, животных загоняли в это полукольцо и замыкали невод. Дельфины оказывались в огороженном пространстве. Затем нижнюю подбору невода стягивали, и дельфины – в огромном сетевом мешке. Как у волков загон из веревки с красными флажками становится непреодолимым, так и дельфины не могут пересечь линию поплавков на поверхности воды.

Конечно, мы заранее обдумывали, как сохранить дельфинов неповрежденными. Опасались, что они в панике могут перескочить через заграждения и уйти в море, или, пытаясь прорваться сквозь сети, запутаться в них.

Океанариум ВМФ СССР, май 1966 г. Первые семь дельфинов Океанариума. Самая любопытная – любимица Галины Шуреповой – Шалунья.

В надежде помочь, я осторожно погрузился в сетевой мешок и стал наблюдать. Паники не было. Однако, пытаясь найти выход, дельфины плавали вдоль аломана, и некоторые из них грудными плавниками застревали в ячейе сети. Тогда приходилось их выпутывать.

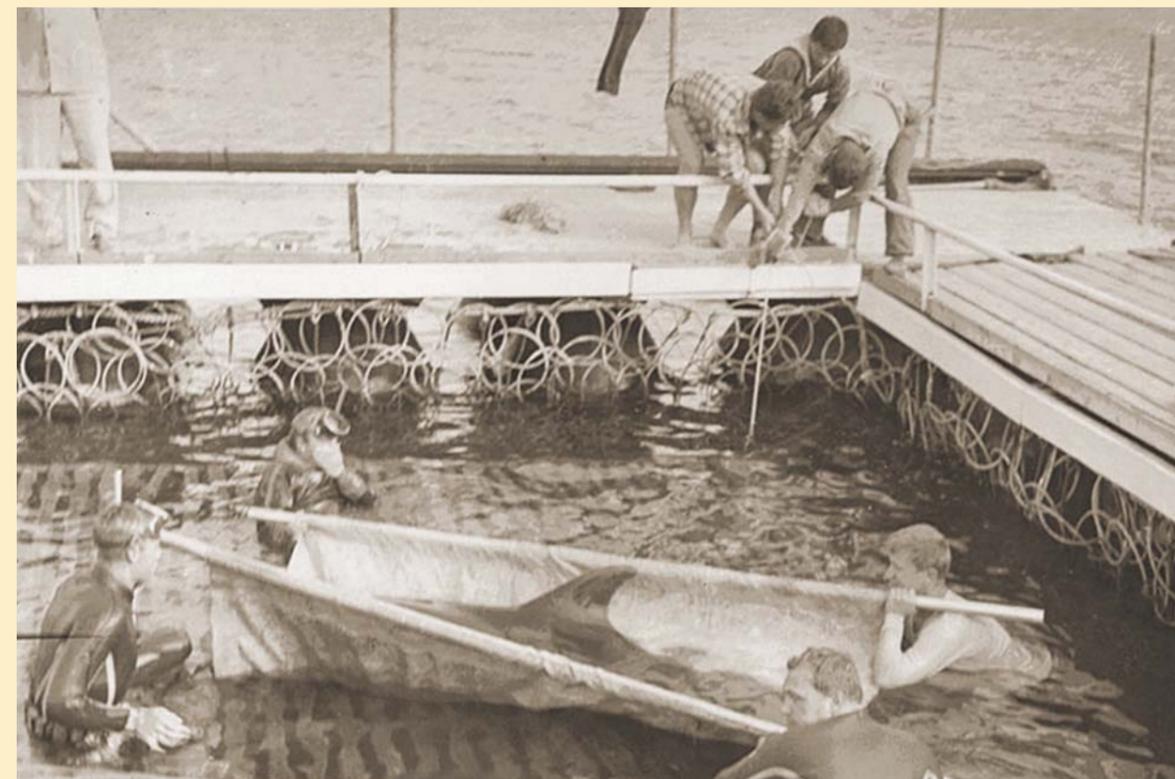
Постепенно рыбаки вытягивали сети в лодки, со всех сторон окружившие кольцо невода. Сетевой мешок становился все более мелким, и, наконец, дельфины оказались на поверхности... Скученные, лежащие слоями друг на друге!... Мы пришли в ужас, потому что дельфины, оказавшиеся внизу, не могли выбраться на поверхность и сделать вдох. Погружаясь в эту живую массу, мы вытягивали наверх задыхающихся дельфинов, стараясь удержать головы остальных поближе к поверхности. Удавалось удерживать головы четырех дельфинов одновременно.

...Часть дельфинов (поскольку нам не нужно было такое огромное количество животных) мы выпускали, остальных транспортировали. Для этого были предназначены обтянутые сетью металлические клетки, которые удерживались на плаву буйками. Транспортное судно – десантный корабль – стояло метрах в ста. Туда мы и отбуксировывали впласть клетки с дельфинами. На корабле (грузовой стрелой) дельфинов вместе с клетью поднимали на палубу и размещали в заранее наполненных морской водой ваннах.

Операция перегрузки затягивалась, поэтому я провел эксперимент, пытаясь отбуксировать дикого дельфина к кораблю без всяких приспособлений. Обхватив дельфина со стороны брюха, я удерживал его голову над поверхностью как можно более вертикально, не давая дельфину возможности уплыть. Эксперимент удался.

Мы выбрали одиннадцать небольших молодых дельфинов. Семь оставили себе, четырех отправили на транспорте «Иргиз» на Карадагскую биостанцию. Остальных отпустили.

Океанариум ВМФ СССР, лето 1966 года. Работы с дельфинами в вольере Казачьей бухты.

Океанариум ВМФ СССР, 1967 г. Дрессировщик боевых дельфинов Галина Шурепова.

...Особенно трудно далась перегрузка дельфинов с палубы и укладка их в ванны. На палубе животные некоторое время лежали на жесткой поверхности, иногда подворачивая лапы, и мы укладывали их так, чтобы им было удобно.

Следующим этапом была транспортировка дельфинов в Казачью бухту.

Всю ночь мы старались создать для дельфинов наилучшие условия, ухаживая за ними. Поливали их водой, чтобы кожа не воспалялась. Дельфинов, которым не досталась металлическая ванна, поместили в ванны, сооруженные из парусины, или укладывали на перевернутые вверх дном надувные резиновые лодки.

К четырем часам утра корабль вошел в бухту Казачья и вплотную пришвартовался к плавучему вольеру, подготовленному к приему гостей.

Было темно, только носовая аппарель, откинутаая на вольер, освещалась прожектором. Опасаясь, что дельфины в непривычной обстановке замкнутого пространства запаникуют, испугавшись поскрипывания металлических деталей противоторпедных сетей, я заранее погрузился в вольер. Вверху виднелся только освещенный нос корабля. Вокруг была тьма. Наконец, первый дельфин соскользнул с резиновой лодки в воду. Я совершенно безрезультатно пытался разглядеть, куда он поплыл, как вдруг почувствовал, что сзади кто-то пытается залезть мне подмышку. Я не сразу сообразил, что это дельфин, ища защиты, прячет свой нос. Чего-чего, а такого я не ожидал... Это было так трогательно. Дикое животное, которое мы лишили свободы, надеется на помощь от нас... Очевидно, старания по уходу за дельфинами не пропали даром, – животные доверяют нам. Второй дельфин залез носом под вторую подмышку... Я просто замер от такого доверия! Третий дельфин, попав в воду, исчез, а за ним, почувствовав, что их семья собирается вместе, ушли в дальний конец вольера и два моих дельфина. Туда же направились и все остальные. Операция «отлов» закончилась благополучно.

Утром мы поспешили навестить пленников. Все семь дельфинов спокойно лежали на воде «звездочкой» – голова к голове. Надо было попытаться накормить их, используя кормление для более близкого знакомства.

Наполнив сетку рыбой, я поместился посередине прямоугольного вольера, в надежде, что голод и любопытство заставят дельфинов приблизиться.

Расставив в стороны руки с рыбками, я старался не двигаться. И действительно, через несколько минут первый дельфин поплыл вдоль стенки вольера и, скосив на меня глаза, быстро прошмыгнул на противоположную сторону вольера. За ним последовал второй, третий... Через некоторое время маневр повторился: дельфины друг за другом проследовали в обратную сторону. Во время следующего демарша я отпустил рыбок, и прижал руки к себе. Первый же дельфин, проплывая мимо, резко повернул голову и схватил рыбку зубами.

Кормление началось. Это были первые шаги к близкому знакомству и к началу дрессировки».

Калганов и Беляев были воистину пионерами в деле практической гидробионики. Так же, как и Галина Шурепова в одном ряду с ними стоит и капитан 1-го ранга инженер Александр Васильевич Жбанов, научный руководитель севавтопольского Океанариума.

Долгие годы он был начальником поисково-спасательной службы Черноморского флота (с 1973 по 1986 гг.), руководил многими уникальными поисковыми, спасательными и судоподъемными операциями. А с 1976 года стал работать с морскими животными. Мне посчастливилось близко познакомиться с этим замечательным человеком, записать его рассказы.

Александр Васильевич рассказывал:

«В подчинении поисковой спасательной службы ВМФ было специальное подразделение, укомплектованное группой боевых дельфинов. Эту биотехническую систему подготовили в Океанариуме ВМФ СССР.

На протяжении 17 лет мы очень тщательно собирали трудовой коллектив для дельфинария. Стоит отметить, что сложно найти людей, энтузиастов, готовых самоотверженно и в любую погоду заниматься морскими животными. Но такие люди нашлись. В первую очередь, это были Галина Александровна Шурепова, Николай Григорьевич Черкашин...

Наш океанариум должен был решить проблемы, которые возникали при строительстве атомных подводных лодок, – продолжает Александр Васильевич. – Нужно было изобрести такую методику, при которой при меньшей мощности двигателя они развивали бы большую скорость и были «малошумными»».

Для изучения принципов плавания дельфинов был построен гидродинамический канал длиной 50 метров. В стенах канала были смотровые окошки для изучения гидродинамики плавания, кинематики движения дельфинов. Секретный комплекс, который размещался на площади 19 га, включал большой гидротехнический комплекс, состоящий из трех вольеров, бассейнов, насосных и водозаборных станций, казарму, лабораторный корпус и много других вспомогательных зданий и сооружений.

На территории закрытой части проводились испытания корпусов подводных лодок, которые для улучшения своих гидродинамических свойств использовали технику плавания дельфинов.

Но это до сих пор закрытая тема.

Однако нас интересовала не только чистая наука...

Капитан 1 ранга Александр Васильевич Жбанов, начальник Океанариума ВМФ СССР в 1986 – 1990 гг.

ДЕЛЬФИНЫ: ОЧЕВИДНОЕ - НЕВЕРОЯТНОЕ

Дельфины дышат легкими, так же как и люди, но вместо носа органом, который захватывает воздух, является дыхало. Захватив воздух, дельфин погружается в воду, задерживая дыхание на 10 – 15 минут. Легкие дельфина перерабатывают до 80% воздуха, в то время как легкие человека могут переработать всего лишь 17%.

У дельфинов есть вкусовые рецепторы, с помощью которых они различают вкусы: сладкий, кислый, горький, соленый.

Дельфины способны не только спасать утопающих, но и чувствовать их нахождение в воде. Известен случай спасения дельфинами девушки, решившей покончить с собой.

Акулы боятся дельфинов, так как защищаясь, они атакуют своим длинным носом или лбом незащищенное брюхо акулы, и это часто оказывается смертельным для акулы.

В 2004 году в прибрежных водах Новой Зеландии четыре человека избежали смерти от нападения большой белой акулы благодаря группе дельфинов, которые стали плавать вокруг них кругами в течение 40 минут, пока хищница не потеряла к ним интерес и не уплыла.

28 августа 2007 года Родди Хэндрюс был атакован большой белой акулой в заливе Монтерей на севере Сан-Франциско в Калифорнии. Выбраться живым ему помогла стая дельфинов.

Дельфины обладают невероятной способностью к самоисцелению. Регенерация кожи у дельфинов проходит в 8 раз быстрее, чем у человека. При этом не усугубляется инфекционными заражениями. Например, рана размером с футбольный мяч у дельфина заживает всего за несколько недель. Поведение травмированных животных практически не отличается от обычного. Болевые ощущения у дельфинов притуплены, потому что в их организме вырабатывается природное обезболивающее по действию похожее на морфин.

Дельфины умеют общаться с помощью звуков. В их «словарном запасе» около 14000 различных звуковых сигналов. У каждого дельфина есть свое имя – звуковой сигнал, который он получает при рождении.

Некоторые дельфины способны понимать около 60 слов, которые могут составить 2000 предложений. Дельфины узнают себя в зеркале.

Это является наглядным признаком того, что эти животные имеют самосознание.

Индия стала первой страной, признавшей наличие интеллекта и самосознания у дельфинов.

Правительство Индии недавно исключило дельфинов из числа животных и присвоило им статус «личностей, не относящихся к человеческому роду» и призвало соблюдать их особые права.

ЧЕМУ УЧИЛИ И УЧАТ БОЕВЫХ ДЕЛЬФИНОВ?

По некоторым данным, во Вьетнаме американцы с помощью боевых дельфинов уничтожили около 50 бойцов, которые хотели заминировать американские корабли. Цифра, наверное, преувеличенная, но то, что они научили дельфинов работать против диверсантов, – правда... Боевой опыт применения дельфинов в США побудил главнокомандующего ВМФ адмирала Горшкова развивать такое направление и в советском флоте. И мы начали сразу работать по трем темам: поиск и спасение (помощь водолазам при их работе), поиск мин и борьба с диверсантами...

Боевых дельфинов прежде всего учат охранять подводные входы в гавани и порты. Боевое патрулирование у боновых ворот Севастополя дельфины несли много лет к ряду. Вблизи Константиновского равелина находился плавучий вольер с парой дельфинов, прошедших специальное обучение. Заметив, услышав, почуяв подводную цель – аквалангиста-диверсанта, дельфин нажимает на специальную педаль – подает сигнал тревоги для бойцов охраны водного района. По мере приближения подводного лазутчика нажимает вторую педаль, и дверь из вольера открывается. Дельфин несется к плывущему под водой человеку, срывает с него маску и шланги, заставляя всплыть на поверхность, где его уже поджидает дежурный катер ПДСС. Такова схема, и она не раз была успешно опробована на учениях.

Выемка боевых дельфинов. Севастополь, 1990 г.

Боевой дельфин в специальном снаряжении

К тому же выяснилось, что дельфины могут работать с такой сложной техникой, как фотоаппарат. Камера, закрепленная на боковой плавник, как на руку, уходит с дельфином к месту затонувшего объекта, который надо сфотографировать. Но на глубине довольно темно. Вспышка слепит животное. Шурепова добилась того, что дельфины замирали во время съемки, чтобы не смазать изображение, закрывали глаза и приводили камеру в действие со вспышкой. Невероятно, но факт. Это было очень хорошим подспорьем в поисковой службе дельфинов. Воспитанников Шуреповой часто использовали для поиска затонувших торпед, ракет и даже вертолетов. Дельфины безошибочно находили даже весьма мелкие вещи, выставляли буйки и всплывали. Кто-то подсчитал, что стоимость поднятого с помощью дельфинов оборудования в сто раз превышает затраты на содержание океанариума.

И, наконец, еще одна очень важная профессия, которую дельфины приобретали в Казачьей бухте, – спасателя.

«Проект по поиску дельфинами мин также оказался успешным, – рассказывает ветеран Океанариума А. Жбанов. – Это система работала так: на корме катера устанавливали рычаг, на который морской «боец» должен был нажать при обнаружении боеприпаса. Дельфин шел за катером и сканировал своим эхолокатором грунт. Когда он обнаруживал мину, нажимал на рычаг. Затем он должен был обозначить мину. Дельфину надевали специальный намордник, он нырял к мине и устанавливал возле нее метку.

В вопросе поиска мин дельфины были лучше тральщиков. Когда мы практически применяли эту систему в соревнованиях с тральными силами, то первыми обнаружили мину дельфины. Тральщики искали гидролокационными станциями, а дельфины своими эхолокаторами».

И, наконец, самое благородное: есть учебная группа, где дельфинов обучают транспортировке к берегу летчиков и членов экипажа вертолетов или самолетов, вынужденных приводниться в море. Дельфин в специальной упряжке подплывает к летчику, тот держится за трос, и быстрое мощное животное буксирует его к берегу или борту судна-спасателя.

При разработке поисково-спасательной системы была поставлена задача: дельфин должен выполнять команды не своего тренера, а постороннего человека.

– Он должен был обнаружить предмет под водой благодаря своему природному эхолокатору, отбуксировать к нему водолаза, а затем вернуть его обратно, – поясняет Жбанов. – Эта система была разработана и принята на вооружение. С помощью дельфинов в Черном море было обнаружено около 50

Боевой дельфин в специальном снаряжении

затонувших предметов – торпед, мин, ракет и даже одна сверхмалая подводная лодка в районе Феодосии...

Американцы попробовали использовать дельфинов как живые торпеды. Но, быстро поняли малоэффективность такого способа: один дельфин мог нести на себе не больше 10 кг взрывчатки, тогда как боевое зарядное отделение торпеды начинено 400 килограммами морского тротила. К тому же обучать такого «камикадзе» приходилось в течение года, а то и больше, и после таких временных и финансовых затрат терять обученное животное под вражеским кораблем?!

А вторая сторона дела состояла в том, что дельфины оказались невероятно миролюбивыми и дружески настроенными к человеку существами. Афалины с интересом тренировались, азартно повторяли то, что от них требовали, им было в радость получать от тренеров похвалы в виде рыбки, но, как только дельфины понимали, что их заставляют убивать, – тонко организованная психика этих умнейших животных получала столь сильный стресс, что они отказывались продолжать упражнения. Они впадали в глубокую депрессию: переставали принимать пищу, замыкались в себе, делались злыми, раздражительными.

Все это еще раз подтверждало удивительно высокий и до конца не изученный интеллект дельфинов. Ведь они мгновенно уясняли намерения тренеров, пытавшихся заставить их причинить вред человеку, дельфинам было неизвестно – диверсант это или тонущий моряк. Продиктованное природой табу не позволяло им убить человека! И в этом они намного опередили цивилизацию гомо сапиенс. А вот морские львы, отъявленные хищники, (с ними тоже проводились подобные испытания в США), вовсе не терзались нравственными проблемами и охотно шли на убийство, в отличие от гуманных дельфинов.

– Впрочем, коварству человека нет предела, – утверждает пресса, – и дельфинов все-таки делали убийцами – обманым путем. Их приучали, например, получать рыбу в награду за то, что они тыкались носом в плывущего под водой человека. Когда навык был отработан, к носу дельфина прикрепляли нож или баллон с отравляющим газом, который при тычке начинал переходить

Дрессировщик боевых дельфинов и боевой водолаз Галина Александровна Шурепова

дить в снаряжение пловца, или шприц с отравой, – вариантов была масса. Правда, все это не выходило за пределы эксперимента, ни одному человеку не был причинен вред таким образом.

Но как же тогда бороться с боевыми пловцами? И тут выяснилось, что проще брать их в плен живыми, чем умерщвлять под водой. Дельфину достаточно было подплыть к диверсанту под водой и сорвать рострумом маску с легководолаза, порвать шланги. Что происходило дальше – описано выше.

* * *

В 90-е годы Океанариум пережил трудные времена. Часть дельфинов были проданы за рубеж. Оставшиеся стали артистами, выступая в городском дельфинарии в Артбухте. Украинские власти Севастополя попытались совсем закрыть уникальный Центр, но севастопольцы тогда отстояли Океанариум...

* * *

23 июля, на планете отмечается Всемирный день китов и дельфинов. Галина Александровна всегда отмечала этот день, как свой кровный профессиональный праздник. Праздников в ее жизни было мало.

Судьба научила ее держать удар с детства. И она держала... А удары получала немилосердные. Так во цвете лет погиб ее единственный сын.

Более половины жизни провела она в воде. Отдавала себя всю – без оговорок – любимой работе. Увы, судьба потребовала компенсации. Так уже на пенсии ей пришлось брать в руки костыли, ноги, пораженные артрозом, уже не держали ее тело.

Жила она относительно недалеко от своей главной работы – в поселке Камыши, на улице Правды. Я не раз бывал у нее в гостях, но никогда не видел ее упавшей духом, сломленной судьбой.

«Мне всегда помогали дельфины... Общение с ними снимало любой стресс, любую депрессию... Никому из людей не дано такое свойство – они сами чувствуют настрой твоей души и делают все, чтобы подарить тебе радость», - говорила она.

В конце жизни ей присвоили звание почетного гражданина Севастополя. Высокое звание... С ним она и отошла в 2017 году в вечность. Ее положили на городском кладбище в Кальфе. Но душа ее по-прежнему живет в вольерах и бассейнах Океанариума. Туда снова вернулись ученые и дельфины. Уникальный Центр продолжает свою работу...

Москва-Севастополь
1982-2018

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Более полувека своей жизни она отдала морю и самым совершенным его обитателям - дельфинам. Некоторые ее методики дрессировки используют во многих театрах морских животных и поныне.

– Это параллельный мир, – часто говорила Галина Шурепова. – Дельфины умеют думать, говорить, любить, страдать. Они живут до сорока лет, умирают от воспаления легких и инфаркта. Они не просто умные – они высокоинтеллектуальные животные. Про дельфинов даже за сорок лет работы узнать все невозможно, можно лишь прикоснуться к их тайне. Они – умнейшие существа и гораздо лучше нас.

Наверное, не случайно «Дельфин» – название подавляющего большинства бассейнов и водных стадионов в нашей стране. Есть свой «Дельфин» и в подмосковном Дмитрове.

И, как знать, быть может, уже сейчас именно в этом бассейне тренируется та самая девочка, которой будет суждено повторить или даже превзойти достигнутое Галиной Шуреповой. Как знать...

Надо лишь помнить главное правило Галины Александровны: «Любите жизнь, даже когда в ней мало светлых дней, они еще обязательно будут. Любите людей, любите природу, никогда не поддавайтесь депрессиям и гоните от себя грех уныния, старайтесь быть полезными людям и иметь в жизни любимое дело.»

СЕРИЯ КНИГ «ЧИТАЙ И СМОТРИ»

Книга 1.
Аркадий Зюзин
«Непобежденный»

Книга 2.
«Священномученик
епископ Дмитровский
Серафим (Звездинский)»

Книга 3.
Аркадий Зюзин
«Первые в созвездии СУ»

Книга 4.
Аркадий Зюзин
«На защите Отечества»

Книга 5.
Лариса Черкашина
«Александр Пушкин.
Тайны древа»

Книга 6.
Аркадий Зюзин
«Притяжению земному вопреки»

Книга 7.
Ирина Пятилетова
«Странствия русского
пилигрима. Святая Земля»

Книга 8.
Ирина Соловей
«Архангельское, «что в бору»

Книга 9.
Николай Черкашин
«Легендарный Севастополь»

Книга 10.
Аркадий Зюзин
Николай Черкашин
«Бросая вызов бездне»

Книга 11.
Ирина Пятилетова
«Анна из рода Патрикеевых.
(Иоанна Дмитровская).»

Книга 12.
Татьяна Мирошник,
Владимир Мирошник
«Минное поле»

Книга 13.
Николай Черкашин
«Глубины, дельфины, Галина...»

Рекомендуем посмотреть!

Документальный фильм
«Галина Шурепова - "Человек-амфибия" (2007 г.)

Режиссер и автор сценария А. Малечкин

Художественный фильм

«Человек-амфибия» (1961 г.)

Режиссеры В. Чеботарев, Г. Казанский

Читай и смотри интернет-версию: kino-slovo.ru

© Образовательный проект «Берега»

Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко

Литературный редактор Ирина Пятилетова

Корректор Мария Лобанова

Выражаем благодарность спонсорам за поддержку проекта

Москва - 2019

